

вырасти и почувствовать, что такое рай, радость, красота, счастье, вечность и любовь. Память о рае помогла Адаму не пасть духом и пройти через все жизненные драмы и коллизии на нашей земле. С возрастом некоторые это замечают, кто-то называет это тоской по раю, кто-то «вечным возвращением», а кто-то экологически дружелюбной средой. Это уж кто как видит.

Вероника Святская. Бабушкины сказки

Давно нет той школы и того сада. А большие города, в которых прошла большая часть моей жизни, меньше всего мне сейчас напоминают рай. Хотя в молодости именно они и манили своим кипением жизни, яркими таинственными огнями и всяческими невиданными чудесами. То, о чем мечтали рационалисты, модернисты, футуристы и кубисты век назад – разложить богатый сложный мир на простые базовые формы, звуки и цвета, – нам удалось воплотить за сто лет в современных городах, головах и сердцах их обитателей. Оно проникло и в систему образования. Но препарированный живой организм, как ни складывай, не оживает.

Наше время

Мы живем в эпоху глобализации. Сегодня она уверенно заглядывает в каждую страну, город, деревню и каждый дом. Она стремительно меняет ландшафты, переносит миллионы людей из далеких деревень в быстро разбухающие города, погружает их в бездонные виртуальные водовороты, устанавливает свои законы и продвигает свои ценности.

Рита Михайленко. Ветер дует

Почти 30 лет мы пребываем во времени непрерывного фундаментального перевоплощения нашей распавшейся на обломки огромной страны. Но до сих пор не ясно, за чем мы бежим, что ищем и куда хотим прийти. Есть ли у нас свой путь, или мы лишь боремся за существование, или хотим поспеть за мчащимися развитыми странами, или попросту уносимы в неизвестном направлении национально-центробежными силами новых элит? Процесс этот происходит на фоне великой трансформации человеческой цивилизации.

70 лет назад Мартин Хайдеггер, обращаясь к рассеянным по свету землякам,

заметил признаки новой эпохи: «Бездумность – зловещий гость, которого встретишь повсюду в сегодняшнем мире, поскольку сегодня познание всего и вся доступно так быстро и дешево, что в следующее мгновение полученное так же поспешно и забывается. Сегодняшний человек спасается бегством от мышления. Это бегство от мышления и есть основа для бездумности. Современные средства информации ежечасно стимулируют человека, наступают на него и гонят его – и все новое уже сегодня ближе человеку, чем пашни вокруг его двора, чем небо над землей, ближе, чем смена ночи днем, чем обычаи и нравы его села, чем предания его родного мира»¹.

Мы далеко продвинулись в этом направлении. На бегу нужно смотреть только под ноги и думать о том, чтобы не упасть. Бездумность порождает отрешенность, та – отреченность, а последняя – обреченность. Конечно, это всего лишь один из глобальных вызовов нашего времени. Вот только человек, подобно Антею, питается силами от родной матери-земли, и пока это так, у него есть точка опоры, он жив и может выбрать путь. Могучий технократический «Геракл» и его рациональный родитель Мамона знают эту тайну и пытаются увести землю из-под его ног.

Деревня

С начала нового века в Беларуси закрылись более 1700 школ или более 35%. Если учесть, что практически все они сельские, то ясно, что количество сельских школ сократилось в 3-5 раз. Похожая ситуация на Украине, в Молдавии, да и в России. Из

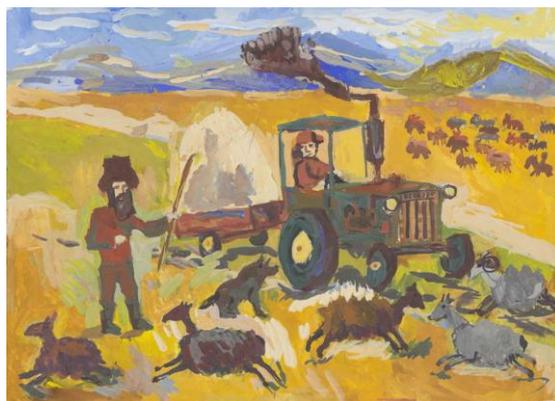

Кирилл Пшеничный.
Портрет старого дома. Уезжаем в город

мегаполисов на село приходят крупные компании, новые интенсивные технологии, большие машины выходят на бескрайние поля. И кажется, уже не нужно деревне много людей. Уезжают активные жители, прежде всего молодежь, остаются пассивные, становится меньше детей. Стоит уехать 3-5 личностям, которые задают атмосферу, тон и культурную планку, и жизнь села кардинально меняется, становится скучной и блеклой, а желание уехать крепнет. Не секрет, что деревня умирает всего через несколько лет после закрытия школы. Что гонит людей из села? Что тянет их в города?

¹ Хайдеггер Мартин // Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991. – с.103

По нуждам разных проектов за последние 10 лет нам пришлось объехать немало деревень и посетить более сотни школ на постсоветских просторах. Печальная ситуация повсюду. В большинстве стран пришкольную землю забрали и поделили. К счастью, в Беларуси пришкольные участки сохранились, но лишь в деревне. В городах их превратили в альпийские горки и спортивные площадки. Наследие колхозного строя открыло широкую дорогу нашествию крупного индустриального агробизнеса. Земля осталась средством производства и только. Все меньше в деревне держат коров, коз и птицы. Приусадебные огороды потихоньку перестают обрабатываться. Проще купить все в магазине. Особенно оставшимся в деревне старикам. Нам есть чему поучиться на опыте других решений в сельском хозяйстве, да и в организации самой жизни на селе.

Миша Ведерников. Пастух и тракторист

«Производство и использование машин требует от нас другого отношения к вещам, которое не бессмысленно, – продолжал Хайдеггер: Например, мы поймем, что земледелие и сельское хозяйство превратились в механизированную пищевую промышленность, что и здесь, как и в других областях, происходит глубочайшее изменение в отношении человека к природе и к миру перед ним»².

Увы, закупочные цены на продукты питания слишком низки. Так всегда поступала метрополия и ее торговые посредники с аборигенами колоний. Поэтому деревня не может подняться сама, а норовит сбежать в город. Поэтому никто не хочет в промозглое утро идти доить коров в холодном коровнике, который не за что реконструировать и утеплить. Поэтому выходят на арену монстры агробизнеса и превращают землю в гигантскую производственную площадку. Поэтому на сложнейшем оборудовании из одного литра молока получают несколько килограммов сметанных, сырных, кефирных и прочих продуктов. Конечно, не только поэтому. Сегодня на селе катастрофически не хватает хороших учителей. Молодые специалисты там не задерживаются. Особенно это касается естественных наук, которые так необходимы молодежи в технократический век, впрочем, и гуманитарных не менее. Кроме того, из-за непрерывного оттока активных жителей падает общекультурный уровень детей. Многие прекрасные талантливые ребята не

только не знают физики, математики и биологии, но не умеют писать, делая по 10 и более ошибок в предложении. Убегая в город с невысоким конкурентным багажом, сельские выпускники активно пополняют маргинальные слои. Фокусируясь на кадрах для высоких технологий, мы оставляем за бортом жизни большинство хороших, но не обученных, а

Юля Бурчиц. Хозяйство

может не таких логически-смышленных детей, у которых, вероятно, есть другие дары, не замеченные и не востребованные нами на цивилизационном бегу. А среди них уникальный: любить землю – разве это не талант? Увы, уже редкий.

А скоро на селе механизатора сменит беспилотный комбайн, водителя – беспилотный автомобиль, полевода – GPS-агрегат точечного земледелия, овощевода – авто-гидро-аэропоника, доярку – робот-дойря... А в городе нас машины скоро заменят? И куда же мы тогда пойдем? В деревню! И начнется эра рурализации, если к тому времени новая цивилизация не сотрет нашу деревню с лица земли.

Город

За несколько десятилетий большая часть сельского населения незаметно перебралась в города: сегодня в них обитает в Беларуси – 78% (лидер!), России – 74%, Украине – 70% всего населения. Село год за годом постепенно, но уверенно угасает.

Все более человек удаляется от природы. Все более ему кажется, что деревня нужна исключительно для получения продуктов питания, временно, пока биотехнологии не освоили производство еды из химических компонентов. А они его быстро и успешно осваивают. Все менее натуральных ингредиентов содержится в магазинных продуктах. Да и не только в продуктах: в наших мыслях, интересах и желаниях. Но это отдельная тема.

Что ждет сельского беженца в большом городе? Современный свободный профанный молодой человек осваивает мироустройство, глядя на окружающий мир: простоту городских форм и линий, серость бетона и асфальта, яркие насыщенные цвета рекламы, непрерывный шум машин и гром музыкальных колонок, незнакомый синтетический привкус продуктов, резкий запах фастфуда, доводы и призывы

рекламы со всех сторон – купи, посмотри, возьми, попробуй, неустанную трансформацию и временность всего сущего. Впрочем, все это человек не осознает. Сегодня в основном он пребывает в виртуальном мире, видит экран своего смартфона и слушает наушники. Как разобраться молодой голове, когда все вокруг меняется, что же неизменно? Все мчится, что же не торопится? Все временно, что же вечно? Все кажется виртуальным, что же реально? Удача быстротечна, но что тогда постоянно?

Денис Стасов. Я гуляю

Появление многоэтажек решило проблему жилья, но ознаменовало конец эпохи дворов. Сегодня у молодого горожанина не осталось ни кусочка реального пространства, которое он может самостоятельно осваивать и внутри которого он может учиться творить. Согласно гипотезе Бора, он лишь меняет состояния, перепрыгивая из дома в школу, из школы на тренировку, с тренировки на кружок и опять домой. По выходным он переносится в парк на качели-карусели, автодромы, залы компьютерных развлечений или опять на полезные кружки и секции. Увы, большие школы, в которых тысячи учеников, тоже чем-то подобны поточно-индустриальным предприятиям.

В том же предвидении Хайдеггер описывал: «Технический прогресс будет идти вперед все быстрее и быстрее, и его ничем нельзя остановить. Во всех сферах своего бытия человек будет окружен все более плотно силами техники. Эти силы, которые повсюду ежеминутно требуют к себе человека, привязывают его к себе, тянут его за собой, осаждают его и навязываются ему под видом тех или иных технических приспособлений – эти силы давно уже переросли нашу волю и способность принимать решения, ибо не человек сотворил их. Природа стала лишь гигантской бензоколонкой, источником энергии для современной техники и промышленности»³. Добавим: сырья и продуктов питания. Это был 1949 год...

Да, новые знания и технологии необходимы людям, без них не решить множества проблем и не проложить разумный курс в будущее. Но они должны стать инструментом для осмысленной жизни человека, а не наоборот, смыслом жизни, в которой человек лишь инструмент экономики, технологий и производства. Да, появились в больших городах гимназии и лицеи, дающие необыкновенные знания, открылись платные технопарки, классы робототехники, программирования и IT. Но

затерялась дорога для талантливых, но небогатых, пропадают бесплатные кружки, студии и секции, незаметно растворяется бесплатное высшее образование, исчезает ощущение общности, нарушается связь поколений и многое важное иное. А что появилось в деревне? Образование расслоилось для бедных и богатых, все более разделяя их. Цивилизация распалась на в угаре мчащиеся города и засыпающие вечным сном села.

Ася Мордык. По волнам Иртыша

Всеобщее наступление автоматизации, роботизации и искусственного интеллекта триумфально обещает уничтожение «простых» и даже уже «сложных» профессий. Промышленному, финансовому и информационному капитализму, а в нем и крупному агробизнесу люди нужны лишь временно – как инструмент и потребители. И чем дороже этот инструмент, тем скорее его заменят более дешевым.

Мегаполис высасывает человеческие и природные силы на огромном пространстве вокруг себя, обирая окружающие городки и веси, превращая их в дремлющие спальные районы, оставляя многокилометровый экологический след. Он становится огромной черной дырой, которая затягивает нас в свое сжимающее мертвой хваткой чрево, и ускоряясь в этой воронке, мы распадаемся на части и излучаем прощальное яркое психоэмоциональное свечение, посылая сигнал далеким мирам об исчезновении «человеческой цивилизации», сменяемой пока не знаю кем, а может скорее и чем.

Зачем нам Школьный сад

У Дмитрия Лихачева есть прекрасная книга «Поэзия садов», где он обращается к истокам: «Сад – аналог Библии, ибо и сама Вселенная – это как бы материализованная Библия. Вселенная своего рода текст, по которому читается божественная воля. Но сад – книга особая: она отражает мир только в его доброй и идеальной сущности. Поэтому высшее значение сада – рай, Эдем»⁴.

Итак, сад – это архетип, малая модель мира. Школа – это микромодель общества, его первая ступень. Сам Бог велел им вместе задать идеал содержания и

³ Там же. С.107

⁴ Лихачев Д.С. // Поэзия садов. – М.: Согласие, 1998. – С.24

формы: тот изначальный рай, в котором он сформировал первого человека и где последний познал красоту, добро и любовь. Без рая не понять ни что такое жизнь, ни кто такой человек, не найти точки опоры, направления движения и смысла жизни. От Гесиода и Вергилия до Фета и Есенина целая плеяда поэтов через века вдохновлялась и пела песнь красоте природы и наивной сельской жизни. В саду укрывались от суеты цивилизации ученики Платона, Аристотеля, Эпикура, монастырских школ и выросших из них университетов. Где же лучше возможно размышлять о законах и формулах жизни?

Кристина Полухова
Чаепитие с Ариной Родионовной

Впрочем, каждый может решать сам.

Сегодня школа со школьным садом и деревня остаются важным и, возможно, последним оплотом настоящей живой реальности, которая позволяет маленькому и молодому человеку родиться в «раю» – богатом, разнообразном, живом, реальном мире – и получить там фундаментально важные практические знания (не информацию!) о базовых понятиях: ручей, земля, трава, земляника, огурец, яблоня, рожь, зерно, хлеб, печь, курица, яйцо, цыпленок, корова, молоко, туманное утро, темная ночь... Здесь он может ощутить запах скошенной травы, дыма и испеченного в печи хлеба, услышать тишину, шелест ветра и пение птиц, почувствовать утреннюю прохладу, потрогать росу, понаблюдать за зарождением жизни, поухаживать за ней, посострадать близкому живому, различить хаос и гармонию, заметить смену времен года и стадий жизни, увидеть сон и смерть, прикоснуться к временности и вечности, любви и горю, в конце концов проясняющих, что такое жизнь, мир, человек и его место и роль. Только тут можно понять, что то, за чем ухаживаешь с любовью, растет и приносит плоды, а то, о чем забываешь, зарастает сорняками и погибает. Как без этого понять, что так же происходит и со всем добрым и культурным и в человеке, да и в обществе? Упоминаю эти незатейливые и банальные истины только потому, что они незаметно исчезают из детского опыта.

Без этого остальное образование лишено основы и происходит так же спонтанно и неосознанно, как у школьника, приступившего к изучению робототехники, но не освоившего родного языка и азов арифметики.

Проект «Школьный сад» – это попытка сохранить тот первобытный тераемый рай в деревне и проложить дорогу городским школьникам в таинственные и волшебные кущи бесхитростной жизни человека на земле.

Для всех его участников он является поиском ответа на вызов, брошенный человеку современной рациональной технократической цивилизацией, ведомой себялюбием и деньгами: быть или не быть, то есть жить или не жить на земле. Парадокс заключается в том, что решение можно найти только через уравнение, включающее наше реальное время и пространство, пребывающие в них город и деревню, длинную вереницу событий прошлого и опыт предков на этой земле. Советские школьные сады, как, впрочем, огороды и дачи, хотя и были явлениями, порожденными трудностью и бедностью до- и послевоенного времени, сыграли неоценимую роль в воспитании и сохранении нашего поколения, как «земных людей», тесно связанных с родной землей-кормилицей.

Ксения Кальнина. Без названия

Сельская школа

Честно говоря, проект начался еще и с неотступного желания найти способ выжить маленькой школе в нынешней деревне с ее, мягко говоря, небогатым населением. Сегодня эти школы имеют только средства на оплату персонала, коммунальных услуг и небольшие дотации на питание учеников. Все остальное они вынуждены добывать сами. Это тем более странно, что общий достаток жителей Беларуси и России несомненно вырос с 90-х годов. Некоторые родители отправляют детей в школу с расчетом на то, что их там бесплатно покормят. Директора с гордостью говорят, что вырастили и обеспечили школу на год овощами и теперь на эти дотационные средства они могут купить рыбу или мясо. На Украине родители несут мешки с овощами в школу, чтобы решить вопрос питания, потому что необходимых гривен у них и вовсе нет. Повезло тому селу, где крепкое хозяйство. Но их так немного. Сельским школам спускаются планы на платные услуги. Частые комиссии и проверки строго требуют устранить недостатки, а по сути отремонтировать или оснастить школу неизвестно за чей счет. А что взять с бедных семей? Мы слушали грустные истории. Сражение за внешнюю красоту, сбор и отсылка массы показателей, ведение бесконечных отчетов, журналов, сайтов, участие в невероятном количестве обязательных мероприятий всех масштабов, прикладывание к каждому мелкому событию фотографий, списков и пр. отнимает последние силы у немногочисленного персонала маленькой сельской школы.

Проект «Школьный сад»

Участвуя в серии международных проектов по ликвидации непригодных пестицидов в постсоветских странах, проводимой ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), ВОЗ и ЮНЕП, мы вдруг столкнулись с повсеместным варварским использованием средств химической защиты растений среди населения и фермеров, приводящим не только к производству небезопасной продукции, но и к частым случаям отравления, как самих фермеров, так и их близких. Еще одним толчком стала работа по переводу на русский язык немудреного практического руководства ФАО «Как заложить сад и ухаживать за ним», разработанного для африканской школы, которой надо подкормить голодных детей. На пути к школьному саду мы получили пилотный грант ПРООН на создание при 3 школах учебно-демонстрационных площадок по агротехнологиям, а затем грант от Европейской Комиссии на международный проект Беларусь-Украина-Молдова с прагматичным названием «EU4Youth: Школьный сад для развития сельскохозяйственного предпринимательства». Рациональный цивилизованный мир не принимает лирико-поэтические и философские доводы.

Но прежде всего проясним, что «школьный сад» – это пришкольный участок с садом и огородом, да и всей окружающей школу территорией.

Как правило, сегодня пришкольный участок используется для:

- Выращивания продукции для удешевления питания и получения дохода, чтобы решить вопрос с базовыми нуждами: ремонт, благоустройство, инвентарь, материалы для обслуживания инфраструктуры, труда, творчества и т.п.;
- Летней практики;
- Уроков трудового обучения и общественно полезного труда;
- Опытнической работы по биологии и экологии;
- Благоустройства территории школы и села.

Камила Самулионитэ. Мой дом

Это конечно хорошо, но проблем не решает.

Кратко в вольном изложении проблемы, выделенные проектом, выглядят так:

1. Школы закрываются, и деревня вымирает;
2. Молодежь уезжает из села, т.к. не видит и не находит дома перспектив.;
3. Экономический, социальный и культурный разрыв между городом и деревней быстро растет.

Глядя на них, мы для себя сформулировали сверхзадачу:

Интегрировать сельские школы в глобальную образовательную, социально-культурную и экономическую среду через создаваемую сеть школьных садов.

Но как?!

К сожалению, деревня не справится без города... Так ведь и город не выживет без деревни в прямом продуктовом и широком природно-культурном смысле! В этом суть и соль проекта. И мы на этом непростом и неизведанном пути.

Не претендуя на системность, упомяну 3 базовые задачи сельской школы, актуальные сегодня:

1. Учебно-образовательная (по определению);
2. Социальная (она осталась единственным и последним оплотом социальной жизни села, объединяющим все местные живые силы);
3. Экономическая (ей надо выживать самой и ее воспитанникам потом тоже).

В проекте мы дополняем эти задачи еще

3 подзабытыми и 2 обновленными:

4. Воспитательная (больше ведь некому);
5. Творческая (это же реально живое пространство, в котором можно вместе учиться творить);
6. Эстетическая (как понять, что такое красота? слишком много появилось «альтернатив»);
7. Широко просветительская (это новый компонент, на который мы и делаем ставку в поисках возможностей, которые позволят школе стать центром

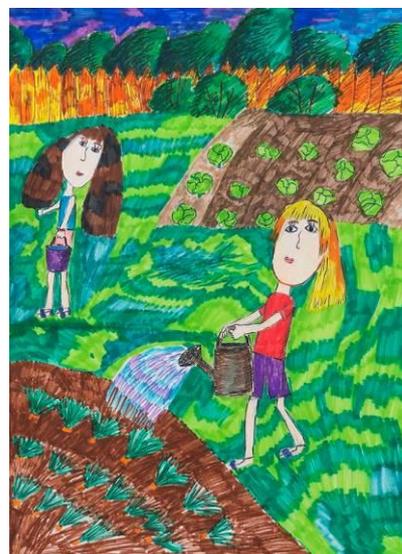
Алина Деева. Автопортрет

разнообразного местного и регионального сельского образовательного досуга, отдыха и туризма для горожан и в особенности городских детей);

8. Собирательно-кооперативно-консолидирующая (по одиночке выжить и жить в век глобализации не получится).

Какие события и этапы прошел проект

- Конкурсы пришкольных участков;
- Обезд школ – участников проекта в Беларуси, Украине и Молдове;
- Встреча лучших школьных «садоводов» и представление их друг другу;
- Ознакомительный тур для группы учителей в Италию;
- Установочный семинар для заинтересованных школ;
- Арбузный сетевой эксперимент и ярмарка-фестиваль;
- Разработка общего бренда «Школьный сад»;
- Ежемесячный информационный бюллетень;
- Общественный Форум-диалог «Сельская школа, школьный сад и деревня в эпоху глобализации».

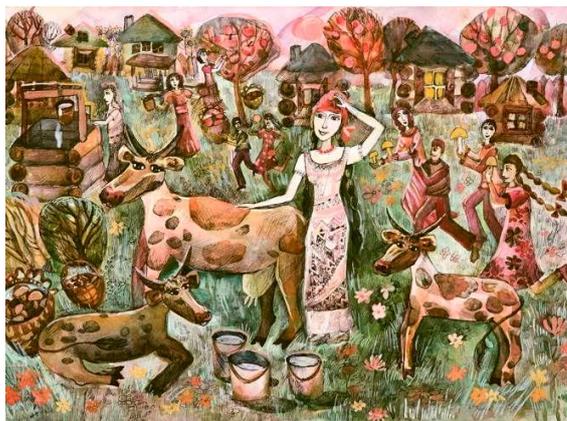

Света Мойсейчук. Без названия

Чтобы выявить «последних могикан» пришкольных участков и принять их в «пионеры» школьных садов, мы провели осенью 2018 г. первый конкурс «Пришкольный участок как образовательная площадка для современных безопасных агротехнологий», в котором приняло участие 108 сельских школ. Мы объехали большую часть этих школ и увидели самую разную реальность, где-то впадая в печаль, а где-то радуясь и восхищаясь. Много открытий встретили мы на пути. Неизмеримо счастье детей, у которых в школе есть кто-то живой: цыплята, кролики или лошади. У некоторых школ, оказывается, есть такие чудеса. Другое любопытное наблюдение: чем меньше школа, тем она уютнее и человечнее, как большая дружная и добрая семья. Всем бы так...

На очный этап конкурса мы пригласили 24 школы, каждая из которых представила себя, свою жизнь, печали, заботы, успехи и мечты. Согласно проекту мы планировали отобрать и поддержать 4-5 школ и работать дальше с ними. Но

после объезда, презентаций, встреч и человеческих разговоров, стало понятно, что мы не можем бросить остальных. Это произошло неожиданно: до поздней ночи мы искали выход и, наконец, решили имеющие средства разделить между всеми: наградить каждую школу дипломом одной из 3 степеней и приложить к нему соответственно микрогрант (инвентарь, саженцы, садовые материалы и т.п.), мини-грант (теплицы, инвентарь, полив и т.п.) и полный грант (мотоблоки, большие теплицы, автоматизированный полив и т.п.) с учетом

Юля Литомина. Вечером

того, что кому нужно для воплощения последующих шагов. Не передать словами, как все обрадовались, а больше всех мы сами! Оказалось, что каждый участник боялся оказаться незамеченным, неоцененным, брошенным на обочине общего дела и так ждал обыкновенной дружеской поддержки. Таким образом у нас сложился первый БЕСЦЕННЫЙ результат – сообщество «школьных садоводов» - любителей этого дела.

Поездка школьных учителей в Италию принесла новый опыт, открыла взгляд на роль малых фермеров – рачительных смотрителей земли, на то, чему и как надо учиться и учить. Когда наступает летняя жара, рассудительные флорентийцы, миланцы, болонцы дружно перемещаются под сельские тени к тем самым фермерам, тогда как наши собратья массово уносятся в турецко-египетское пекло. Потрясение осталось от знакомства с организацией маленьких итальянских коммун и кооперативов. Все так удобно устроено для людей, как в организации жизни поселения, так и для развития бизнеса и проявления инициативы. Как незатейливо у них с санитарными, пожарными и налоговыми требованиями, парализующими у нас любой почин. По-хорошему мы завидовали тому, как люди могут сесть вместе и решить, что делать, а потом это сделать. И с каким уважением и теплом они относятся друг к другу, а как налажена кооперация! Но деревенская жизнь и там – тяжелая борьба за выживание. Без своих горожан они бы давно погибли.

Участие в установочном семинаре итальянцев, обучающих бизнесу мелких фермеров и кооперативы на Ближнем Востоке, полностью развеяло наше представление о маркетинге и ввергло в глубокую задумчивость. Возможно, потому что наши школы – только начинающие бизнесмены, а может потому, что у нас тут совсем другой мир. На семинаре также обсуждались вопросы разработки учебных

программ по безопасным агротехнологиям, маркетингу, предпринимательству, информационным технологиям, агротуризму и ремеслам. В завершение участники вместе посетили две далекие деревенские школы с любопытным опытом: Парафьяновскую, директор которой прославился в качестве местного «лукового барона», и Лужковскую с необыкновенным дендропарком – мини-ботаническим садом. А как нам там обрадовались и как приняли!

Общий бренд – важнейший компонент, нужный школам, чтобы выйти на рынок, ярмарки, торговые точки и сети, заняться образовательным досугом и туризмом. Бренд – это гарантия высокого качества выращенной школьниками

продукции, ведь школа не обманет, и услуг – никто не расскажет и не покажет живее детей. Лабораторные анализы показали, что основные критичные показатели школьной продукция в 10, а часто и в 30 раз меньше ПДК. Это также социальный посыл – давайте вместе поможем сельской школе и детям. По

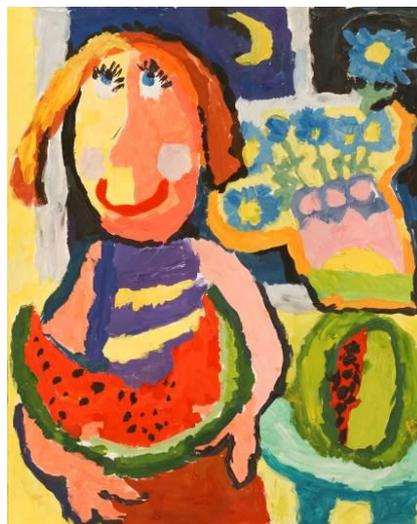
Юля Бурчиц. На базаре

крайней мере это шанс для развития у наших сограждан чувства причастности, сочувствия и солидарности, которые незаметно теряются при освоении капиталистического пути. Бренд – это также привлечение внимания и интереса к сельской жизни, ее обаянию и непередаваемым открытиям. Как можно понять литературу, лирическую поэзию, да и поэзию как таковую, не пожив хоть немного в деревне, рядом с природой, не увидев воочию хотя бы, откуда, как и какие(!) появляются продукты питания?! И сорвать «живой» огурец... Как замечательно один городской мальчишка у нас летом после экскурсии на огород просил: «Можно мне сорвать самому лук? – Лук? Зачем?? – Ну очень хочется! – Сорви...» А потом в парнике он стал просить: «Можно я сорву огурец? – Они еще совсем малюсенькие... – Хочу-у-у!! – Ну сорви». И он засмеялся от счастья. Тут все закричали: «– И я! И я!! И я!!!» Видимо, в крови наших детей осталась эта тяга освоения мира: самому попробовать все через потрогать, понюхать и укусить – помните, как маленькие дети все тянут в рот. А мы, взрослые, разучились такой радости познания.

В связи с глобальным потеплением появились сведения, что новая теплая агроклиматическая зона уже переместилась в южные районы Беларуси. Это стало толчком к появлению арбузной инициативы, в которой приняли участие 14 школ и 32 семьи южного региона. Семена подарила голландская компания «Вежо». Научным

консультантом выступил профессор Института овощеводства НАН РБ М.Ф. Степуро. Попутно мы сами добавили туда дыни и другие сорта арбузов. Инициатива включала серию агротехнических экспериментов. С каким интересом и напряжением шел процесс выращивания «молодняка», высадки в грунт, болезненного приживания рассады. Как все всполошились, когда со школьных грядок стали пропадать арбузы, хозяйственно примеченные местным населением.

Инициатива завершилась в августе региональным фестивалем «День арбуза и его друзей». Все было по правилам: презентации команд, независимое жюри, объявление победителей и вручение подарков. Кстати, выращенные арбузы по вкусу и весу успешно побивали южных собратьев из магазинов Евроопта. А если учесть, что первый урожай пошел с начала июля... Рекордсменом стал арбуз весом 12 кг и сахаристостью 12%, выращенный командой Ручаевской школы под руководством В.К. Абибока, который, кстати, был местным консультантом инициативы.

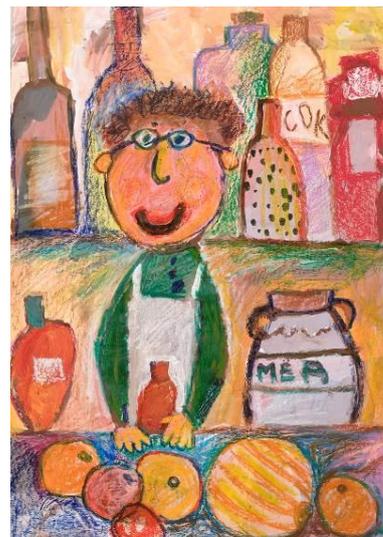

*Марина Новиченко.
Сладкий арбуз*

Представитель фирмы «Вејо» Ольга Балахнина кому-то звонила по телефону, с той стороны ей говорили, что такой сахаристости не может быть, она отвечала, что это по прибору. А в это время бурлила ярмарка, шла игра «Арбузный вир», на сцене выступали молодые и немолодые таланты: артисты, танцоры и певцы, презентовались местные «подворья», юные гончары ваяли глиняные продукты, художники расписывали стены набережной Днепра, посетители разучивали белорусские танцы и полесские песни... Фестиваль стал настоящим праздником и будущей визитной карточкой Лоевского района. Присутствовавшие представители соседних районов между собой ревностно шептались: ну что, проворонили?? Э-эх, такой ход!.. Как бы случайно на празднике промелькнули некоторые руководящие областные работники. Председатель Лоевского райисполкома В.А. Байкова на обсуждении итогов объявила о том, что «День арбуза» становится традиционным праздником Лоевщины, а район в следующем году посадит экспериментальные 40 га и отправила в подарок лучший арбуз вице-премьеру Беларуси. Это был не просто «День арбуза и его друзей», а день гордости и славы молодых школьных арбузоводов и их наставников-арбузоводов, а заодно днем счастья арбузоедов всех поколений и возрастов.

Что дальше

- Обучающие программы по 3 направлениям:
 - Органическое с/х и получение продуктов с повышенной добавленной стоимостью);
 - бизнес, маркетинг и предпринимательство;
 - ремесла и агротуризм;
- Семинар по этим программам;
- Превращение школ в инкубаторы «Школьный сад»;
- Новый виток арбузной инициативы;
- Запуск межшкольного сетевого луково-чесночного эксперимента;
- Кооперация школьных инкубаторов;
- Летняя школа «школьных садоводов» для учителей и их питомцев;
- Налаживание прямой связи между городскими и сельскими школами – самый сложный, неизведанный и непроторенный компонент;
- Запуск открытой международной коммуникационной платформы www.schoolgarden.net;
- Конкурс «Живая история» о замечательных событиях и людях, которые создавали и растили первые школьные сады-огороды в разных уголках большой страны;
- Следующий общественный Форум-диалог (жизнь сформирует следующую тему);
- Прочие зарождающиеся в подсознании проекта идеи.

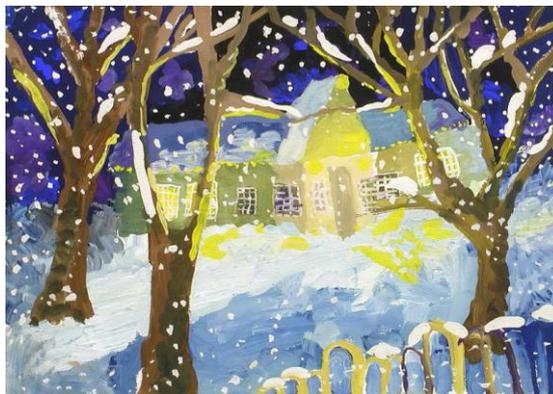
Валера Макаров. Продавец

Мы все учимся друг у друга. В недрах только завершившегося Форума-диалога родилась совместная авантюристическая идея школьных садоводов собраться и поехать общим автобусом из Беларуси через Украину в Молдавию, посещая по дороге очаги наших школьных садов, ударить авто-пробегом по унынию, безнадежности, пессимизму, прагматизму и цинизму, заселившими сорняками самые цветущие сельские регионы постсоветских просторов. Как бы ее воплотить...

Вполне возможно, что мы, городские, не пришли бы ко всему этому, не начни с 1995 г. проводить образовательно-оздоровительные лагеря для Чернобыльских школьников. Промыкавшись 7 лет по самым разным санаторным и оздоровительным базам, где каждый сторож, знал и учил, как должен проходить

лагерь, мы пришли к выводу, что все свои задумки можем реализовать только на своей базе. И через несколько лет она у нас появилась, точнее 16 га земли с озером, садом и руинами убитого пионерского лагеря, расположенного на ныне заброшенной, а в прошлом главной дороге, столетиями соединявшей Москву с Варшавой. Когда-то на этом месте возник большой детский дом для сирот войны, открывшийся в 1944 г., как только линия фронта перешла эти места, наполненные

тысячами военных беспризорников. Наверное, с тех пор поселившийся там детский дух и помогает нам шаг за шагом превращать эту землю в образовательную площадку. Когда у нас появилась земля, в дополнение к старому саду появился огород, за ним теплицы, ягодники, новый сад, потом мы построили наш первый корпус – альма-матер, приютивший участников разнообразных программ,

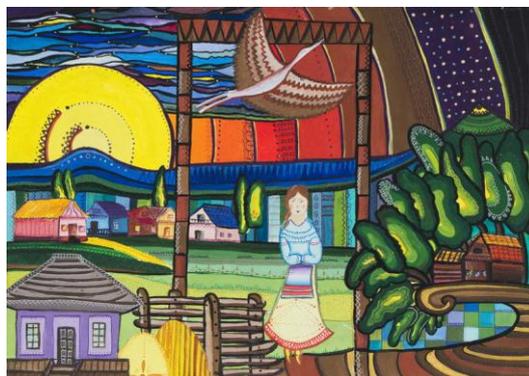
Маша Богдан. Рождественский вечер

биоветерарий, птичник и солнечную электростанцию, потихоньку строим мастерские и все остальное, так незаметно уже 16 лет... Но самое важное произошло в нашем сознании, которое незаметно поняло, что такое земля для человека и что такое человек без земли. В те годы у нас родился фестиваль «День Земли», а в его недрах международный художественный конкурс «На своей земле», который собирает плоды юных художников, влюбленных в свою малую и большую родину из Беларуси, России, Украины и 30 других стран света.

Школьный сад – это шанс спасти сельскую школу, а вместе с ней и деревню, но не только спасти, а превратить ее в открытую региональную образовательную среду, тот райский сад, забытые георгики-буколики, чтобы вдохновлять новых поэтов, художников, музыкантов, ученых и изобретателей, соединить ее с городской школой, подпитать последнюю телесно и душевно, приземлить ее норовящую воспарить в виртуальные миры. Иными словами, связать заново город и деревню узами родства и взаимно обогащающего сотрудничества для роста наших потомков духовно и физически здоровыми и для процветания земли общей русско-белорусско-украинской в дружбе иже с ними соседями. Или нам надо не это? Тогда что?

В завершение этих несколько сумбурных размышлений и откровений

Мы приглашаем российских учителей и школьников приехать и посмотреть наши потихоньку возрождающиеся школьные сады. Для вас мы найдем место в самых необыкновенно красивых и разных краях нашей Беларуси, где ребята с радостью поделятся своими сельскими культурными, природными, историческими и человеческими сокровищами. Нет лучше способа взаимопонимания и единения народов и стран, чем народная дипломатия, когда люди встречаются и ездят друг к другу в гости, на каникулы, на праздники, по работе и просто так, чтобы поговорить, увидеться и пожить немножко общей жизнью.

Никита Вусатый. Без названия

Мы приглашаем всех желающих к совместному решению задачи, как человеку сегодня научиться жить на земле, пока все еще не улетели на Марс. Если нам вместе удастся построить дорогу, связующую городские школы и школьников с сельскими школьными садами, то дело продолжения жизни обретет новое дыхание и получит точки опоры, на которых можно будет мостить дорогу в будущее. Надеемся, что на этом пути мы вместе сами найдем ответ на волнующие вопросы: кто мы и откуда, а также куда, как, с кем и за чем нам идти.

Теперь, когда мы уже научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди.

Бернард Шоу

Литература и источники:

1. *Хайдеггер Мартин* // Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991. – 192 с.
2. *Лихачев Д.С.* // Поэзия садов. – М.: Согласие, 1998. – 356 с.
3. *Иллюстрации* // Используются работы Международного Арт-проекта «На своей земле»